

К ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

УДК 1(470)+929 Франк

С.Л. ФРАНК В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ¹

А.А. Гапоненков

Саратовский государственный университет,
кафедра русской литературы XX века
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье отражена деятельность С.Л. Франка (1917 – 1921), профессора, декана историко-филологического факультета Саратовского университета в 1917/18 учеб. году: организация учебного процесса, лекционные курсы и семинарии, взаимоотношения с коллегами и учениками, ученая жизнь в Саратове. Значительный научный интерес представляют публикации из Бахметевского архива (США): «Программа курса лекций по истории древней философии проф. С.Л. Франка» и конспект публичной лекции «Происхождение науки».

S.L. Frank at Saratov State University

A.A. Gaponenkov

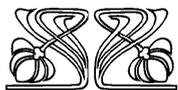
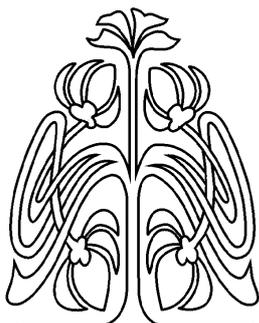
The article reflects the scholarly activities of Professor S.L. Frank (1917 – 1921), who held the office of the dean of Saratov State University Historical-Philological Department in 1917/18. The article focuses chiefly on such aspects as: the organization of teaching process, lectures and seminars, relationships with students and colleagues, the scholarly work in Saratov. Special attention is paid to the publications from Bakhmeteff Archive (USA): «The program lecture course on the history of ancient philosophy by Prof. S.L. Frank» and the notes to the public lecture «The origins of science».

Семен Людвигович Франк – один из выдающихся представителей русской религиозной философии. Он успешно разработал свою философскую систему, находясь в русле европейских традиций философствования. И вместе с тем он – *«русский европеец»*, свободный мыслитель, ученый и преподаватель.

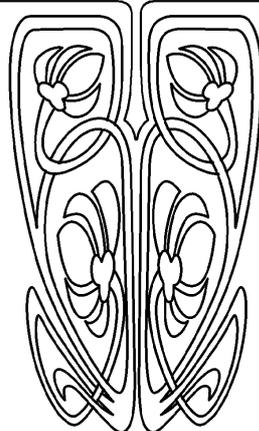
Франк стоит у истоков создания историко-филологического факультета Саратовского университета, и высшего гуманитарного образования в нашем городе².

В 1906 г. в Петербурге Франк начал педагогическую деятельность на Высших женских историко-филологических и юридических курсах при гимназии М.Н. Стоюниной. Этот факт примечателен еще и тем, что через два года Франк женился на слушательнице этих курсов Татьяне Сергеевне Барцевой. Семья Барцевых проживала в Саратове. Сергей Иванович Барцев – отец Татьяны Сергеевны, в прошлом народник, служил управляющим саратовским отделением волжского пароходного общества «Восточное». К моменту учебы в Петербурге Татьяна Сергеевна уже успела начать и бросить образование в Париже (университет Сорбонны) по медицинскому факультету. Гостеприимный патриархальный дом Барцевых – двухэтажный с мезонином – находился на улице Никольской (Радищева) против здания государственного банка. Франк приезжал сюда в 1908 г. Здесь же, в Саратове, состоялась и свадьба Семёна Людвиговича и Татьяны Сергеевны³.

Франк преподавал в Петербурге во многих высших учебных заведениях: Бестужевских курсах, Психоневрологическом институте, курсах Раева. Читал лекции по социальной философии, истории философии, психологии. В 1914 г. он становится приват-доцентом Петербургского

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

университета по кафедре философии, которую возглавлял профессор А.И. Введенский. Франк к этому времени – заметная фигура в литературно-общественной жизни России. Его статьи в журнале П. Струве «Русская Мысль» вызывали заинтересованный отклик (он вступал в полемику с символистами – Д. Мережковским, Ф. Сологубом, Вяч. Ивановым); будучи членом редакции рецензировал философские рукописи, художественные произведения. Одна из лучших статей, последняя в сборнике «Вехи» (1909) – «Этика нигилизма» принадлежала Франку. Нравственное мировоззрение русской интеллигенции было названо им «нигилистическим морализмом». Авторы сборника исповедовали объективизм, ценности культуры и права.

Во время защиты магистерской диссертации «Предмет знания» в мае 1916 г. Франк говорил о кризисе современной философии, как он предполагал, в большей степени порожденном тупиковым её развитием – неокантианством. Двумя оппонентами диссертанта – Н.О. Лосским и И.И. Лапшиным – был поставлен вопрос о присуждении докторской степени, но А.И. Введенский, третий оппонент, пожелал диссертанту написать еще одну книгу. Докторская диссертация «Душа человека», изданная в Петрограде и Москве в 1917 г., по условиям революционного времени так и не стала предметом диссертационного диспута. Предполагалась ее защита в Казанском университете.

1 июля 1917 г. постановлением Временного правительства России был основан историко-филологический факультет Саратовского университета. Председатель комиссии по устройству новых факультетов в российских университетах историк Иван Михайлович Гревс предложил Франку стать первым деканом нового факультета. В условиях разложения государственного механизма, бытовых трудностей в Петрограде Франк принял предложение. По словам П. Струве, это был хороший «трамплин» для профессиональной деятельности – ординарного профессора, заведующего кафедрой философии⁴.

Приведем одну лишь сухую запись «Формулярного списка о службе» (ГАСО): «Департамент Народного Просвещения предложением от 12 сентября 1917 года за № 8136 уведомил г. Ректора Саратовского Университета, что приват-доцент Петроградского Университета, магистр философии С.Л. Франк утверждается и.д. ординарного профессора Саратовского Университета по кафедре философии, считая с 1-го июля 1917 года, и деканом историко-филологического факультета того же Университета, сроком на четыре года»⁵.

Преподавательский состав факультета формировался быстро. Первые пять профессоров, они же заведующие кафедрами, были утверждены в должности еще в Петрограде: С.Л. Франк, Виктор Максимович Жирмунский (романо-германская филология), Вадим Апол-

лонович Бутенко (всеобщая история), Василий Иванович Веретенников (русская история), Николай Кирьякович Пиксанов (русский язык и литература). Почти все из Петербургского университета (бывшие приват-доценты). В октябре 1917 г. были назначены и прибыли в Саратов профессора: София Венедиктовна Меликова (классическая филология), Максим Романович Фасмер (сравнительное языкознание). Далее открылся конкурс на замещение кафедр⁶.

13 октября 1917 г. по случаю начала занятий на новом факультете состоялась открытая лекция проф. С.Л. Франка о важности гуманитарных наук для общества (конспект этой лекции в архивах не найден)⁷. Стараниями первого декана на факультете была создана уникальная психологическая атмосфера свободного творчества. Он стремился внести «больше разнообразия в преподавание», увеличивалось число лекций и семинариев. Свыше 70 человек и столько же вольнослушателей посещали занятия. Список студентов первого курса историко-филологического факультета за 1917/18 учеб. год сохранился (очень важно восстановить многие судьбы этих людей)⁸.

На факультете открыли пять отделений: историческое, славяно-русское, романо-германское, классическое, лингвистическое, позднее – истории искусств и археологии, философское (просуществовало с весны 1919 по 1922 г.). По отделенным кафедрам была введена кабинетная система, в кабинетах открылись специальные библиотеки. Система организации преподавания на факультете была признана *предметная*, а не *курсовая*. Каждый студент имел право свободного выбора предметов, возможность перехода с одного отделения на другое (с набором обязательно сданных испытаний).

В 1917/18 учеб. году С.Л. Франк читал два лекционных курса – «Введение в философию» и «Логика», вел семинарий «Чтение и толкование „Prolegomena ко всякой будущей метафизике“ Канта». На следующий 1918/19 учеб. год Франк читал лекции по психологии и социальной философии, вел семинарий по основным вопросам психологии⁹, в 1919/20 учеб. году – лекции и семинарий по древней философии (см. публикуемую ниже «Программу курса «История древней философии» проф. С.Л. Франка»). Курс «История новой философии» читался в весеннем семестре 1920/21 учеб. года.

Семинарий Франка в последние годы его пребывания в Саратове назывался «Современные теории познания». Ученый не пытался навязать студентам готовые философские истины, а стремился научить *философствовать*, творчески подходить к сложившимся теориям. Сочинения Платона, Плотина, Николая Кузанского, Беркли, Спинозы, Канта, Фихте, Лосского, Бергсона, Шпенглера горячо обсуждались участниками семинария, не только философами, но и филологами, историками, юристами.

Учебный план каждого отделения предусматривал небольшие циклы занятий (лекционный курс, обычно два семинария) по определенной эпохе – древней, средних веков, Возрождению, новому времени. Лекции Франка по древней философии открывали цикл философского отделения, во второй части в семинаре философ занимался со студентами совместно с проф. С.В. Меликовой чтением и разбором фрагментов досократовских мыслителей. Третьей частью был семинарий по эпикурейской философии филолога проф. В.Я. Каплинского. «Совещательный час» для студентов Франк назначал после своей лекции в университете, он вёл и студенческий философский кружок¹⁰.

12 декабря 1917 г. С.Л. Франк писал М.О. Гершензону: «У меня мечта перетянуть сюда как можно больше культурных сил. Если Вы знаете молодежь, заслуживающую в этом отношении внимания, то рекомендуем нам, пожалуйста... Факультет у нас в общем неплохой – есть живые и талантливые люди (Жирмунский по германистике, Фасмер по языкознанию и некоторые другие), и группа свободных и культурных людей имеет большинство в факультете над группой чиновников от науки»¹¹. В апреле 1918 г. избраны зав. кафедрой славяноведения проф. Григорий Андреевич Ильинский (из Воронежа), на кафедре русского языка – проф. Николай Николаевич Дурново (Московский университет). В мае профессором на кафедре теории и истории искусств избран египтолог Франц Владимирович Баллод (Московский университет). В сентябре 1918 г. – по личной рекомендации Франка – профессором кафедры романо-германской филологии избран Николай Сергеевич Арсеньев (Московский университет, специальность – романская филология и история религии). Постепенно за три года в Саратове число факультетских преподавателей увеличилось почти втрое.

Жизнь декана факультета невозможно представить вне контекста городских событий. 1917 год. 28 октября городская дума сдалась большевистским отрядам, стреляли из пулемётов, винтовок, орудий. 8 ноября был произведен обыск у профессора Фасмера, искали оружие. 12 ноября общее собрание преподавателей и студенчества Саратова осудило «насильственный захват власти безответственной группой». 16 ноября – итоги выборов в Учредительное собрание по городу Саратову: первое место – большевики, второе – кадеты. Студенчество Саратовского университета активно выступает в поддержку разогнанной городской думы, своих выборных представителей. 6 декабря прошла панихида по жертвам большевистского восстания. 31 декабря 20 человек пострадало после разгона митинга у городской тюрьмы. С начала 1918 г. идёт «строжайшая социализация», «уплотнение жилищ», выселение из квартир.

Первое время Франк с женой и тремя детьми

(Виктором, Наталией и Алексеем) жил в Саратове в доме Лютеранского общества в большой квартире на Армянской улице (дом располагался на углу улиц Волжской и Соборной на месте нынешнего издательства «Слово»). В «Формулярном списке о службе» находим запись:

«Содержания получает:
жалованья 3000 р.,
столов<ых> 750 р.,
квартирн<ых> 750 р.,
I пятилетн<ая> прибавка 750 р.,
по должности Декана 1200 р.,
процентной прибавки 984 р. 38 к.
Итого 7434 р. 38 к. в год»¹².

Приведенное выше письмо М.О. Гершензону, казалось, также говорит о том, что все обстоит благополучно и бытовая жизнь ученого налажена. Но сила воздействия переживаемого момента истории заставляет от констатаций внешней реальности перейти к внутреннему состоянию души, к исповеди (вторая часть письма М. Гершензону от 12 декабря 1917 г.): «Живем, мы, конечно, очень плохо, во власти темной озлобленной толпы, как и всюду. При нормальных условиях здесь можно было бы ужиться, найти 2–3 человек, с которыми можно потолковать и плодотворно работать в университете, но теперь действительно тяжело во многих отношениях. Как-то теряется всякий вкус и интерес к творчеству и к самой жизни. Мысль по привычке работает – много хотелось бы сказать, но кому – и для чего? Кроме того, все слова, на которые мы способны, кажутся ничтожными перед лицом пережитого. Не для того, чтобы помочь и спасти, – это уже поздно, – но чтобы осмыслить и оценить свершившееся, нужно иметь язык пророков. Мне кажется, что наши слабые интеллигентские души просто не приспособлены к восприятию мерзостей и ужасов в таком *библейском* масштабе, и могут только впасть в обморочное оцепенение. И исхода нет, п<отому> ч<то> нет больше родины. Западу мы не нужны, России тоже, п<отому> ч<то> она сама не существует, оказалась ненужной выдумкой. Остается замкнуться в одиночестве стоического космополитизма, т<о> е<сть> пытаться жить и дышать в безвоздушном пространстве. Так когда-то жил Герцен. Невесело!»¹³

Менее чем год спустя, 5 октября 1918 г., в письме к М.О. Гершензону Франк не без иронии описывает обстановку, в которой живет его семья: «Разгром, которому мы подверглись, состоит в том, что власть здесь выселила чуть не полгорода <людей> из квартир и вселила их в другие. К нам перебрались выселенные родственники Татьяны Сергеевны (жена Франка. – А.Г.) в количестве 10 чел<овек>, и кроме того семья Н.В. Болдырева¹⁴ (5 чел<овек>), итого с нами и прислугами 23 чел<овека>. Квартира представляет собой соединение постоянного двора с мебельным магазином. К этому присоединяется возможность быть выселенными и

из этой квартиры, из-за чего приходится жить на бивуаках, не раскладываясь»¹⁵. В 1919 г. адрес Франка изменился: Аничковская (Рабочая) ул., д. 14. Скорее всего, этот ныне утраченный дом – общежитие преподавателей университета. Известно только, что библиотеку и архив Франка студенты перевозили на сохранение в здание университета на Московской улице.

Ученая жизнь Саратова в это время была очень насыщенной. Франк явился инициатором создания Саратовского философско-исторического общества, был избран его председателем. Цель общества – изучение гуманитарных наук. В январе 1918 г. был принят Устав. Первое собрание состоялось 24 марта. Проф. Франк выступил с докладом «О научно-просветительных задачах нашего времени». Более чем за год в обществе было сделано 17 докладов и сообщений, состоялось 12 заседаний (в корпусе «старого университета» на Б. Сергиевской улице)¹⁶. В качестве докладчиков выступали: В.М. Жирмунский, В.В. Голубев, Б.М. Эйхенбаум (был приглашен в Саратов из Петрограда), Н.Н. Дурново, В.И. Веретенников, В.А. Бутенко, П.И. Алексеев, Н.С. Арсеньев¹⁷.

На фоне потрясений в жизни, политике, культуре публичные лекции, диспуты привлекали в нетопленые аудитории университета сотни горожан. Учеными организовывались циклы научно-популярных лекций, работало Лекционное Бюро. Так, проф. С.Л. Франком была прочитана лекция «О сущности искусства»¹⁸. Одну из публичных лекций ученого «Происхождение науки» мы публикуем в настоящем издании.

2 февраля 1918 г. В.М. Жирмунский писал Б.М. Эйхенбауму: «В Саратове по-прежнему хорошо. Работы очень много. На днях я читал публичную лекцию о современной поэзии – символизм и новейшие течения. Не рассчитал время, читал больше трех часов. Для символистов я собрал новые стилистические данные – поэтика иносказаний, метафора, на примерах у Блока, кроме того, Брюсовский материал. Во второй части лекции – Кузмин, Анненский, Ахматова. Народу было очень много – человек 600 (в большой аудитории 3-го корпуса университета. – А.Г.). Саратов начинает привыкать к стилистике. Одна из моих лучших учениц готовит для литературного кружка доклад о соединительных частицах у Ахматовой!! <...>»¹⁹.

Наряду с преподаванием, Франк, оставаясь членом редакции журнала «Русская Мысль», продолжал рецензировать рукописи, которые ему присылали из Петрограда. Весной и летом 1918 г. почти не прерываясь его конспиративная связь с семьей П.Б. Струве, проживавшей в Москве. Франк передал по его просьбе для сборника редакции «Русской Мысли» статью «De profundis» и дал окончательное название знаменитому сборнику – «Из глубины». Поступок героический по тому времени. Франка спасло то, что, учитывая надвигающуюся «первую волну» красного террора после убийства Урицкого и покушения на Ленина,

осенью сборник не пустили в продажу, оставив на складе типографии Кушнерева.

Занятия в университете окончились 27 апреля 1918 г. Экзамены начались в мае. 7 мая в отставку ушел ректор (в связи с предстоящими перевыборами) профессор медицины Петр Павлович Заболотнов, участник Государственного совещания сентября 1917 г. Большевицкий Совет народного образования, собрав делегатов, инициировал реформу правления университета. Оно состояло из ректора, проректора и деканов. Решено было ввести туда и представителей различных университетских групп (служителей, фельдшеров, студенчества). В эти же майские дни в Саратове был подавлен военный контрреволюционный мятеж, усилились репрессии. Начались гонения на церковь.

Исполняющим обязанности ректора был назначен профессор медицины Владимир Андреевич Арнольдов. Именно он поставит свою подпись в паспортной книжке С.Л. Франка 22 августа 1918 г. По-видимому, к этому моменту Франк подал заявление о досрочной отставке с поста декана, в документе он обозначен только как ординарный профессор. Паспорт, выданный Саратовским университетом, будет на всю жизнь источником гражданства, символом нерасторжимой связи с Россией. Ныне он хранится в Бахметевском архиве в Нью-Йорке²⁰. 22 сентября 1918 г. новым деканом историко-филологического факультета Саратовского университета избран проф. В.А. Бутенко.

К концу 1918 – началу 1919 г. обстановка обострилась. Саратов был прифронтовым городом и центром голодающего района. Студенческие аудитории не отапливались. Занятия начинались с пяти часов вечера. Трамваи не ходили. В ряду страшных и изнуряющих внешних условий саратовского существования тех лет, помимо постоянного холода, голода, болезней – визиты грабителей и убийства, ночные принудительные дежурства на улице, обыски и аресты ЧК, расстрелы, институт заложников... Осенью 1919 г. Франк вывез семью на жительство в немецкое село Зельман (Ровное). Ему была поручена организация у немцев Поволжья педагогического института. Семья обзавелась домашним хозяйством, коровой, чтобы обеспечить себе пропитание. В 1920 г. родился четвертый ребенок супругов – Василий. Зимой на санях через Волгу два раза в неделю С.Л. Франк приезжал в университет. В сентябре 1921 г. он навсегда уезжает из Саратова в Москву в товарном вагоне вместе с профессором Леонидом Наумовичем Юровским²¹.

Любимая «семинаристка» Франка саратовских лет Надежда Юрьевна Крупянская (по мужу – Фиолетова) вспоминала о заседании студенческого философского кружка осенью 1922 г.: обсуждались социально-философские взгляды проф. С.Л. Франка, его книга «Очерк методологии общественных наук» (М., 1922).

«Доклад на заседании было поручено сделать мне, как одной из ближайших учениц С.Л. Франка, – рассказывала Н.Ю. Фиолетова. – Присутствовали как «философы», постоянные участники семинара Франка (Эмилий Беркович, Г.П. Иванов – в будущем преподаватели психологии в вузах, Соломон Белевицкий – фармацевт, в возрасте далеко за сорок лет увлекшийся философией и ставший студентом философского отделения), так и юристы с философскими интересами (Борис Николаевич Хатунцев, присяжный поверенный П. Лебедев и некоторые др.). На заседание кружка был приглашен только что приехавший в Саратов молодой профессор по теории права и истории политических учений Н.Н. Фиолетов...»²². Встреча эта, «сходство во взглядах на жизнь» определили личную судьбу и духовный путь Н.Ю. Крупнянской как жены православного богослова и философа Николая Николаевича Фиолетова. Но тогда, осенью 1922 г., их сблизил обсуждаемая «идея общественного бытия как особого вида реальности»: «Доклад носил острый характер, так как незадолго перед этим С.Л. Франк был выслан за границу в числе «100», и мы, студенты, его ученики, с горечью и болью переживали это событие»²³.

Еще в 1920-е гг. Н.К. Пиксанов заложил традицию изучения провинциальных «культурных гнезд». Образование историко-филологического факультета было тем культурно значимым событием, благодаря которому возникла саратовская филологическая школа А.П. Скафтымова, Ю.Г. Оксмана, Е.И. Покусаева, Л.И. Баранниковой, А.А. Жук и других ученых. Но важен был первый импульс, свободный от догматов тоталитарной эпохи. Это *культурное дело* Франка запомнили современники (М.Р. Фасмер, В.М. Жирмунский, Н.С. Арсеньев, А.П. Скафтымов, Ю.Г. Оксман²⁴, Н.Ю. Фиолетова), его ученики, и были ему благодарны, где бы они потом ни жили.

Жирмунский во время научной командировки встречался с Франком в 1925 г. в Берлине (в Бахметевском архиве найдено его большое тёплое письмо, свободное от «автоцензуры»²⁵). Фасмер помогал семье Франка выживать уже в Германии (пригласил его читать лекции на немецком языке в Берлинском университете). Н.С. Арсеньев – «последний из могикан» – из первых профессоров Саратовского университета (умер в 1977 г. под Нью-Йорком), сохранил на всю жизнь память о своей дружбе с Франком (свидетельство Питера Скорера, внука философа)²⁶. По другую сторону «железного занавеса» А.П. Скафтымов берёт рукописи и отгиски статей Франка из журнала «Русская Мысль», перечитывал его книгу «Душа человека»²⁷. С начала 1990-х гг. и до конца своих дней Ксения Ефимовна Павловская (1920 – 2006), племянница Франка, доцент СГУ, много сделала для восстановления нашей культурной памяти о первом декане историко-филологического факультета.

Примечания

- ¹ В основе данной статьи – «Слово о первом декане историко-филологического факультета С.Л. Франке», произнесенное 26 апреля 2006 г. на пленарном заседании Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной С.Л. Франку, «Филология и журналистика в начале XXI века». Текстологическая работа над рукописями С.Л. Франка из Бахметевского архива выполнялась нами в рамках Программы Фулбрайт в 2002–2003 гг.
- ² См.: С.Л. Франк. Саратовский текст / Сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина; отв. ред. В.В. Прозоров. Саратов, 2006.
- ³ См. раздел «Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк» (публ. и примеч. К.Е. Павловской) в книге «С.Л. Франк. Саратовский текст».
- ⁴ Франк С. Воспоминания о П.Б. Струве // Франк С. Непрочитанное...: статьи, письма, воспоминания / Сост. и предисл. А.А. Гапоненкова, Ю.П. Сенокосова. М., 2001. С. 488.
- ⁵ Опубликовано в: С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 13–15.
- ⁶ Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. / Публ. А. И. Авруса, З. Е. Гусаковой // Известия Саратовского университета. 2001. № 1. С. 16–29.
- ⁷ См.: A Russian Civil War Diary. Alexis Babine in Saratov, 1917–1922 / Donald Raleigh, editor. Durham and London, 1988. P. 22.
- ⁸ См.: Список студентов Саратовского университета. Саратов, 1917.
- ⁹ Ср.: «Из отчета о деятельности кафедры философии за 1918 уч. год, представленного проф. С.Л. Франком, видно, на какие темы писались рефераты: студ. Крупнянская написала доклад на тему «Понятие психологии по Ганнекену»; студ. Богданов – «Понятие психологии по Пфендеру»; студ. Руднянский – «Учение Штумпфа о явлениях и психических функциях»; студ. Советов, Беркович, Кортнев писали о классификации и анализе психических явлений у Пфендера; студ. Логинов – «Самопознание ощущений и чувства по Липпсу»; студ. Никольская – «Учение Пфендера о самосознании и личности»; Степанов – «Основные учения психологии Н.О. Лосского...» (ГАСО. Ф. 332. Оп. 1. Ед. хр. 3). Темы для докладов учитывают достижения «функциональной психологии», феноменологии, русского интуитивизма.
- ¹⁰ См.: Обозрение преподавания на историко-филологическом факультете Саратовского университета в 1917–1920 гг. / Вступ. заметка и подготовка текстов к публикации – А.А. Гапоненкова // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. 2005. Т. 5. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1/2. С. 25–33.
- ¹¹ С.Л. Франк. Из писем М.О. Гершензону (1912 – 1919) / Публ. М.А. Колерова // De visu. 1994. № 3/ 4. С. 29.
- ¹² С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 13.
- ¹³ С.Л. Франк. Из писем М.О. Гершензону... С. 29.
- ¹⁴ Болдырев Николай Васильевич – профессор кафедры энциклопедии права Саратовского университета. Его жена – Елизавета Васильевна Болдырева: «Женщина

- удивительная по уму, внутреннему благородству. Много участвовала в общественных организациях. Общество А.И. Герцена было создано при её участии. Пережила атаку г. Петербурга (блокаду Ленинграда. – А.Г.). Сын Болдыревых <Александр Николаевич> – профессор в Петербургском университете. Специалист по персидскому языку» (Запись Т.С. Франк. См.: BAR. Ms. Coll / S.L. Frank. Box 4. Vakhmeteff Archive. Rare Book and Manuscript Library. Columbia University).
- 15 С.Л. Франк. Из писем М.О. Гершензону (1912–1919)... С. 29–30. Опасения Франка оправдались.
- 16 Ныне медицинское училище.
- 17 Ученая жизнь Саратова // Научные известия Академического центра Наркомпроса. М., 1922. Сб. 2. С. 299–307.
- 18 См.: С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 168–178.
- 19 Переписка Б. М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского / Публ. Н.А. Жирмунской и О.Б. Эйхенбаум; примеч. Н.А. Жирмунской и Е.А. Тоддеса // Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига, 1988. С. 296–297.
- 20 Текст паспортной книжки опубликован в сборнике «С.Л. Франк. Саратовский текст...» (С. 12).
- 21 Из устных воспоминаний Т.С. Франк // С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 188.
- 22 Фиолетова Н.Ю. История одной жизни / Предисл. В. Кейдана // Минувшее: Исторический альманах. М., 1992. С. 17. Воспоминания эти распространялись в самиздате.
- 23 Там же. С. 48. В Бахметевском архиве сохранилось письмо Н.Ю. Крупянской от 14 декабря 1922 г., в ко-

тором она сожалеет о том, что с отъездом С.Л. Франка некому противостоять в московских философских дискуссиях «шпетовщине»...

- 24 См.: письмо Ю.Г. Оксмана к А.П. Скафтымову от 29 апреля 1958 г.: «Я довольно глубоко ушел в материалы – печатные и устные – об историко-филологическом факультете СГУ. Трижды беседовал с В.М. Жирмунским, один раз – с Пиксановым... Достал даже обзорное преподавание на историко-филологическом факультете СГУ – на 1917–1918 уч. г. и на 1918–1919 г.» (Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове, 1947–1958 / Отв. ред. Е.П. Никитина. Саратов, 1999. С. 200; Публ. Е.П. Никитиной); письмо Ю.Г. Оксмана к А.П. Скафтымову от 20 октября 1960 г.: «Писал ли я вам, что вышел сборник «Памяти С.Л. Франка», который я пока еще не достал» (Из переписки А.П. Скафтымова и Ю.Г. Оксмана / Предисл., сост. и подг. текстов А.А. Жук. Публ. В.В. Прозорова // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб.; 1995. Т. 1, № 2. С. 310–311).
- 25 Текст публикации сдан мной в печать, альманах «Весник истории, литературы и искусства».
- 26 См.: Арсеньев Н.С. Раскрывающиеся глубины // Сборник памяти С.Л. Франка / Под ред. О. В. Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 73–75.
- 27 См.: Никитина Е.П. История одной «Тетради» // С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 22; Она же. Пушкинская тема в трудах и днях А.П. Скафтымова // Филология. Саратов, 2000. Вып. 5. С. 19; Прозоров В.В. Саратовский текст Семена Людвиговича Франка // С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 8–11.

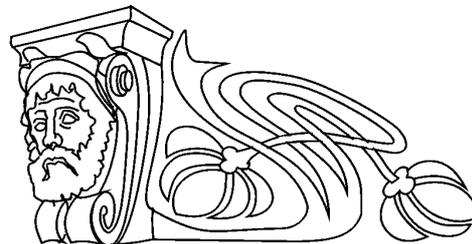
УДК 001:1

ПРОГРАММА КУРСА «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ФИЛОСОФИИ» ПРОФ. С.Л. ФРАНКА¹

Значение истории философии и истории древней философии, в частности. Условия возникновения древней философии: греческий духовный склад, географические условия; основные черты греческой религиозности. Связь греческой философии с религией. Греческая философия как возникновение научного знания.

Милетская натурфилософия VI века. Её общие черты: натурфилософский интерес, искание «первоначала». Свойства «первоначала»: монизм, материализм, гилозоизм. Отдельные представители школы: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен. Фалес: вода как первоначало; предполагаемая причина этого учения. Общефилософские и космологические представления Фалеса.

Анаксимандр. Понятие «беспредельного» и его смысл. Порядок возникновения вещей. Космологические учения. Анаксимен: воздух как первоначало. Способ и порядок возникновения вещей. Астрономические представления. Позднейшие представители школы.

Религиозно-философское движение VI – V века, общая его характеристика. Гераклит, элейзм, пифагореизм.

Гераклит. Общая характеристика его мировоззрения. Учение о Логосе. «Огонь». Отношение между Логосом и миром. Текучесть вещей. Учение о природе души. Проблема бессмертия. Мировой пожар. Этические и политические воззрения Гераклита.

Элейская школа. Общая её характеристика. Парменид. Поэма «О природе» и две её части. Учение о бытии: единство, вечность, неизменность. Отрицание небытия. Бытие и мысль. Конечность бытия. Объяснение чувственной картины мира: светлое и тёмное.

Зенон. Характер его философии. Диалектика. Аргументы против множественности вещей. Четыре аргумента против возможности движения. Остальные учения. Мелисс: внесённые им изменения в учение элейцев. Общий характер его учения.